

РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЫНКАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, СОТРУДНИЧЕСТВО И КОНКУРЕНЦИЯ

Анализируется роль университетов в продвижении информационно-культурного влияния («мягкой силы») России в странах Центральной Азии. Следуя общемировой практике привлечения иностранных абитуриентов, российские вузы не только решают собственные проблемы, связанные с повышением своей международной репутации и доходности от образовательной деятельности, но и активно вовлекаются в правительственные программы публичной дипломатии.

Ключевые слова: публичная дипломатия; высшее образование; иностранные студенты; Центральная Азия.

Во многих российских и иностранных публикациях рост российской «мягкой силы» в 2000-х гг. связывается с появлением новых вещательных каналов (RT, ранее Russia Today) и учреждением институтов публичной дипломатии – фонда «Русский Мир» (2007), Россотрудничества (2008), Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова (2010) и др. Однако основное внимание исследователей привлекают имиджевые проекты по ребрендингу России и ее лидеров, ориентированные на западную аудиторию [1–4]. Современный кризис вокруг Украины создает благодатную почву для исследований в области информационных войн и пропаганды. Некоторые западные авторы вообще склонны характеризовать всю российскую публичную дипломатию как аппарат пропаганды и секретных подрывных операций (covert operations) с использованием ресурса неправительственных организаций российских соотечественников – в основном на территории Украины, Молдовы и балтийских государств Евросоюза [5].

В то же время деятельность по укреплению российского влияния в азиатских странах Содружества остается в тени. Между тем основные усилия в проецировании «мягкой силы» Российской Федерации направлены именно на страны Центральной Азии и Закавказья. Здесь Россия придерживается общемировых практик конкуренции на образовательных рынках, где ключевую роль в продвижении российских интересов играют образовательные программы.

Активное возвращение России в информационно-культурное и образовательное пространство «ближнего зарубежья» в середине 2000-х гг. было связано с переориентацией вектора внешнеполитических усилий России на страны СНГ. В послании Федеральному Собранию 25 апреля 2005 г. Президент В.В. Путин, наряду с поддержкой прав российских соотечественников за рубежом, подчеркнул необходимость продолжения «цивилизаторской миссии российской нации на евразийском континенте» [6]. Ослабление культурного влияния России, падение интереса к русскому языку и российскому образованию в странах СНГ стало подаваться в контексте угроз национальной безопасности России. Такая «секьюритизация» неизбежно сопровождалась поиском геополитического соперника, которым

были названы Соединенные Штаты, к тому моменту увязавшие в афганской войне и вызывавшие явное недовольство России своими попытками искусственного построения региона «Большой Центральной Азии».

Действительно, в 1990-х гг. к рынку образовательных услуг Центральной Азии получили доступ многие иностранные акторы, которые открывали стипендиальные программы для обучения граждан Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана и учреждали собственные или совместные высшие учебные заведения, ориентированные на образовательные стандарты и модели стран-грантодателей. Так, Турция оказала большое влияние на процессы перехода Туркменистана и Узбекистана на латинский алфавит. Помимо выделения значительных квот на обучение студентов из тюркоязычных стран в Турции, турецкое правительство и частные фонды содействовали открытию Университета им. Сулеймана Демиреля в Алматы и Международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Яссави в г. Туркестан, Международного университета Ататюрк-Алатоо и Кыргызско-Турецкого университета «Манас» в Бишкеке, Международного туркмено-турецкого университета в Ашхабаде.

Соединенные Штаты также уделяли большое внимание популяризации американского образования через сеть «Американских уголков», информационно-образовательные центры EducationUSA, сообщества выпускников стипендиальных программ Фулбрайта, IREX и др. Падение интереса к изучению и искусственное вытеснение русского языка из общественно-политической сферы в странах Центральной Азии происходило параллельно с ростом популярности английского языка. По американской модели были организованы Американский университет Центральной Азии в Бишкеке, Международный университет Кыргызстана (основанный совместно с Университетом Сан-Франциско), алматинский Университет КИМЭП или новый престижный Назарбаев Университет в Астане. Английский язык активно используется в трех кампусах спонсируемого Ага-ханом Университета Центральной Азии: в Хороге (Таджикистан), Нарыне (Киргизия) и Текели (Казахстан). Казахстанское руководство заявляло, что к 2020 г. до 20% населения страны будет владеть английским языком [7. С. 1098, 1099].

Среди других стран, осваивающих образовательные рынки стран Центральной Азии, можно назвать Великобританию, поддерживающую Казахско-Британский технический университет в Алматы или Вестминстерский международный университет в Ташкенте. В Ташкенте также действует Сингапурский институт развития менеджмента. Примером германского присутствия в образовательном и научном пространстве региона, помимо популярных стипендиальных программ DAAD, может служить деятельность Казахско-Немецкого университета в Алматы, а также региональных представительств фонда им. Фридриха Эберта, фонда им. Конрада Аденауэра, исследовательские программы Фонда Фольксваген. К образовательным рынкам региона проявляют интерес страны Центральной и Восточной Европы, в частности Венгрия, где «туризм» и ориентация на развитие связей со странами Азии (в противовес углублению евроинтеграции) стали одной из ключевых внешнеполитических идей правительственной партии ФИДЕС. В 2014 г. Венгрия открыла грантовую программу *Stipendium Hungaricum* для граждан Казахстана; проведенный в марте 2014 г. в Алматы «Центрально-Азиатский и Центрально-Европейский форум высшего образования» был частично спонсирован агентством *Campus Hungary* и фондом «Новый план Сечени»; а венгерская делегация в составе 13 вузов была наиболее представительной [8].

Появление новых акторов положило конец монополии национальных образовательных систем, сохранивших многие черты советской университетской модели и поэтому связанных с российской академической традицией – со всеми ее достоинствами и недостатками. Таким образом, продвижение российского высшего образования в странах Центральной Азии в 2000-х гг. происходило в принципиально иных условиях активной международной конкуренции и неоднозначного восприятия российских инициатив в области публичной дипломатии со стороны местных правящих элит.

Принятая в 2008 г. Концепция внешней политики Российской Федерации впервые упоминает публичную дипломатию как средство достижения «объективного восприятия в мире и информационного влияния на общественное мнение за рубежом» [9]. В августе 2008 г. квота приема иностранных граждан в российские вузы была увеличена с 7 до 10 тыс. человек в год [10]. При этом большинство новых бюджетных мест было перераспределено в пользу абитуриентов из стран СНГ, прежде всего Центральной Азии и Закавказья.

За пределами России деятельность по набору иностранных абитуриентов постепенно сосредоточилась в Российских центрах науки и культуры (РЦНК), причем большинство РЦНК в странах Центральной Азии было открыто именно в 2000-х гг. Первый директор Россотрудничества Ф. Мухаметшин (что примечательно, ранее занимавший пост посла России в Узбекистане) заявлял, что его агентство ставит целью создание все-

мирной сети из ста и более российских центров, а само имя Россотрудничества должно стать всемирно узнаваемым брендом наряду с Британским Советом, испанским Институтом Сервантеса, германским Институтом Гёте, «Альянс Франсез» или китайским Институтом Конфуция [11].

С 2008 г. российские университеты выработали несколько основных форматов взаимодействия с РЦНК в странах СНГ по продвижению своих образовательных программ и набору иностранных студентов.

Во-первых, РЦНК представляют собственные площади, кадры и технические средства для проведения презентаций российских университетов. Многие вузы практикуют проведение на базе РЦНК выездных вступительных испытаний и олимпиад. Сами российские центры выступают в роли ресурсных центров, куда вузы направляют свою рекламную информацию для распространения среди целевой аудитории. Во многих странах проведение подобных презентаций за пределами РЦНК (например, в русских школах или классах) затруднено или вообще невозможно (как в Туркменистане).

Во-вторых, региональные представительства Россотрудничества зачастую организуют коллективные экспозиции российских университетов в рамках коммерческих образовательных выставок («Международное образование», «Образование и карьера» и т.п.), проводимых в Астане, Алматы, Бишкеке, Ташкенте и других городах. Это оказывается выгодно и удобно для многих небогатых региональных университетов России, для которых участие в таких выставках наравне с более сильными игроками является сложной задачей.

В-третьих, РЦНК содействуют контактам университетов с представителями неправительственных организаций российских соотечественников. В некоторых случаях работа по набору абитуриентов возможна только через контакт с русскими обществами, клубами и ассоциациями.

В-четвертых, российские университеты наравне с их западными коллегами активно осваивают центральноазиатский рынок образовательных услуг, учреждают филиалы в странах региона. МГУ им. М.В. Ломоносова открыл филиалы в Астане (2000 г.), Ташкенте (2006 г.) и Душанбе (2009 г.). Российский университет нефти и газа им. И.М. Губкина в 2007 г. открыл филиал в Ташкенте, а с 2008 по 2012 г. имел филиал в Ашхабаде. Совместные Российские (Славянские) университеты действуют в Бишкеке (Российско-Киргизский) и Душанбе (Российско-Таджикский). При этом все вузы с преподаванием на русском языке имеют высокую репутацию среди местного населения. Русский язык остается важнейшим инструментом образовательного маркетинга в странах Центральной Азии. Многие национальные университеты сохраняют обучение на русском языке в рамках соответствующих «потоков» (параллельно с обучением групп на основном государственном языке), а в национальной высшей школе в странах

Центральной Азии по-прежнему в ходу русскоязычные учебные материалы и пособия [7. С. 1085].

Переориентация публичной дипломатии на работу с аудиторией в странах СНГ имела следствием значительное повышение доли студентов из стран Содружества в российских вузах. В 2008 г. она составляла около 36%, а к 2013 г. возросла до 47%.

Таким образом, в настоящее время страны СНГ являются основным «поставщиком» иностранных студентов в российские университеты, потеснив с данной позиции регион Восточной и Южной Азии [12. С. 24; 13. С. 22]. Данная тенденция будет продолжена, учитывая недавнее (октябрь 2013 г.) увеличение квоты бюджетных мест для иностранных студентов до 15 тыс. человек в год [14]. Для многих сравнительно небольших региональных вузов России приток иностранных (по большей части – русскоговорящих) абитуриентов из республик Центральной Азии стал началом интернационализации студенческого корпуса. Так, в Поволжском государственном технологическом университете в г. Йошкар-Оле (около 12 тыс. обучающихся) в 2009 г. иностранных студентов не было вовсе, а в 2014 г. их насчитывалось уже около 300, что стало следствием активной маркетинговой политики (так называемых «профориентационных мероприятий») в странах СНГ. В апреле 2014 г. университет подписал соглашение о партнерстве с Россотрудничеством, войдя в число полусотни российских вузов, получивших «официальное» добро на представление своих образовательных программ в российских дипломатических представительствах за рубежом [15].

Политическая обстановка в регионе Центральной Азии (или шире – «Большой Центральной Азии») оказывает серьезное влияние на публичную дипломатию ведущих мировых акторов. Благодаря планомерным усилиям по активизации стипендиальных и языковых

программ, активному позиционированию университетов позиции России в информационно-культурном пространстве стран Центральной Азии постепенно усиливаются. Помимо Россотрудничества, проекты образовательного взаимодействия в странах региона реализуют также ОДКБ и ШОС. В то же время США в связи с выводом своего военного контингента из Афганистана в 2014 г. постепенно сворачивают государственные программы поддержки гуманитарных исследований Центральной Азии, о чем с тревогой свидетельствуют представители американского университетского сообщества [16]. Нишу западного представительства могут некоторым образом восполнить европейские партнеры США, прежде всего Германия. Однако эффективность европейских инициатив публичной дипломатии в Центральной Азии во многом будет зависеть от внешнеполитических предпочтений местных элит, которые, как показывает история, склонны к колебаниям.

Участие российских университетов в реализации внешнеполитических задач в регионе Центральной Азии представляет собой интересный пример симбиоза государственных дипломатических и образовательных структур. Если Россотрудничество и МИД мобилизуют ресурсы публичной дипломатии для продвижения российского информационно-культурного и политического влияния в этом стратегическом регионе, то университеты используют возможности РЦНК и организаций соотечественников в целях выхода на целевую аудиторию и маркетинга образовательных программ среди иностранных абитуриентов. Этот интерес вполне объясним, поскольку количество и разнообразие стран происхождения иностранных студентов напрямую влияют на доходы от образовательной деятельности и рейтинговые позиции государственных вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долинский А.В. Практические вопросы оптимизации российской публичной дипломатии // Фонд «Русский Мир». 16.03.2010. URL: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/analytics/article/news0004.html>, свободный.
2. Avgerinos K. Russia's Public Diplomacy Effort: What the Kremlin is Doing and Why it's Not Working // Journal of Public and International Affairs Vol. 20 (Spring). P. 115–132.
3. Simons G. Attempting to Re-brand the Branded: Russia's International Image in the 21st Century // Russian Journal of Communication. Vol. 4. No. 3/4 (Summer/Fall): 322–350.
4. Osipova Y. Selective Processing: A Strategic Challenge for Public Diplomacy An Alternative Approach to Russian Public Diplomacy in the United States // *gnovis*, Georgetown University's peer-reviewed journal of Communication, Culture and Technology (CCT). Vol. XII, is. II (Spring). URL: <http://gnovisjournal.org/2012/04/26/selective-processing-a-strategic-challenge-for-public-diplomacy-an-alternative-approach-to-russian-public-diplomacy-in-the-united-states>, свободный.
5. Saari S. Russia's Post-Orange revolution Strategies to Increase its Influence in Former Soviet Republics: Public Diplomacy *po russkii* // Europe-Asia Studies. Vol. 66, No. 1. January 2014. P. 50–66.
6. Президент России. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 г. Москва, Кремль. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtm, свободный.
7. Fierman W. Russian in the Post-Soviet Central Asia: a Comparison with the States of the Baltic and South Caucasus // Europe-Asia Studies. 2012, 64:6. P. 1077–1100.
8. В Алматы состоится международный семинар «Центрально-Азиатский и Центрально-Европейский Форум по высшему образованию / Ecce Mundus» // CA News. 14 марта 2014 г. URL: <http://ca-news.org/news:1102997>, свободный.
9. Президент России. Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/785>, свободный.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 638 г. Москва «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования» // Российская Газета. 3 сентября 2008 г. URL: <http://www.rg.ru/2008/09/03/sotrudnichestvo-dok.html>, свободный.
11. Евгенийев Е. На очереди Лондон, Тегеран, Сингапур: Российские центры науки и культуры будут работать более чем в 100 странах // Российская Газета. 28.12.2011 г. URL: <http://www.rg.ru/2011/12/27/muhametshin-poln.html>, свободный.

12. Арефьев А.Л., Шереги А.Ф. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации : стат. сб. / Министерство образования и науки Российской Федерации. М. : ЦСПИМ, 2011. Вып. 8. 176 с.
13. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации : стат. сб. Вып. 10 [электрон. изд.] / Министерство образования и науки Российской Федерации. М. : Центр социол. исследований, 2013. 139 с. 1 CD ROM.
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2013 г. № 891 г. Москва «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Российская Газета. 10 октября 2013 г. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/10/obuchenie-site-dok.html>, свободный.
15. Соглашение ПГТУ и Россотрудничества // Сайт Поволжского государственного технологического университета. URL: http://www.volgatech.net/international-cooperation-department/detail.php?ELEMENT_ID=74150&backurl=/international-cooperation-department, свободный.
16. Adams L. Threats to the funding of research on Central Eurasia. *The CESS Blog*, November 8, 2013. URL: <http://centraleurasia.org/theceblog/2013/11/08/threats-to-the-funding-of-research-on-central-eurasia>, свободный.

Fominykh Alexey E. Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russian Federation). E-mail: alexfom@volgatech.net

RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE EDUCATIONAL MARKETS OF CENTRAL ASIA: PUBLIC DIPLOMACY, COOPERATION AND COMPETITION.

Keywords: Public diplomacy; higher education; international students; Central Asia.

The article analyses the role of universities in the promotion of Russian soft power in the post-Soviet republics of Central Asia. The universities in Russia need to enroll more students from abroad to increase revenue and raise their public status by the diversification of their campuses. At the same time, being state-owned entities they have to follow the government's educational policies, which, in their international aspect, are much dependent on the foreign policy guidelines. The promotion of higher education programmes with Russian as the primary language of instruction and the international student recruitment in the Commonwealth of Independent States is the area where the interests of the Russian government and those of the universities overlap. The article briefly reviews the development of Russian state-run scholarship programmes for international students and shows the growing role of the Rossotrudnichestvo (Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation under the jurisdiction of the Russian Ministry of Foreign Affairs), now the leading Russian public diplomacy agency in charge of networking between universities and their target groups of international public. Dealing with populations that still share close cultural values and political habits, Russia is maintaining its political influence in Central Asia and the Caucasus by placing public diplomacy, including education exchanges and scholarship programmes, in the context of assistance development and economic integration. The CIS countries now represent the biggest and closest transboundary market for Russian universities, due to geographic proximity, economic interdependence and the wide dissemination of the Russian language as the medium of communication. Besides, the Russian government perceives the competitive environment of international education in the post-Soviet countries in terms of geopolitical rivalry and securitization and therefore encourages state-owned universities to recruit students and establish partnerships in this strategic region to oppose competitors like the US, EU member states, China, or Turkey. Thus, dealing with Central Asia and the Caucasus, Russian universities do not only work for their own economic interest and reputation, but also act as public diplomats, supplementing and substituting for the activities of official institutions.

REFERENCES

1. Dolinskiy A.V. *Prakticheskie voprosy optimizatsii rossiyskoy publichnoy diplomatii* [Practical issues of Russia's public diplomacy optimization]. Available at: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/analytics/article/news0004.html>.
2. Avgerinos K. Russia's public diplomacy effort: What the Kremlin is doing and Why it's not working. *Journal of Public and International Affairs*, 2009, Vol. 20, pp. 115-132.
3. Simons G. Attempting to re-brand the branded: Russia's international image in the 21st century. *Russian Journal of Communication*, 2013, Vol. 4, pp. 322-350. DOI: 10.1080/19409419.2011.10756816Greg Simons
4. Osipova Y. Selective processing: A strategic challenge for public diplomacy. An alternative approach to Russian public diplomacy in the United States. *Gnovis - Georgetown University's peer-reviewed journal of Communication, Culture and Technology (CCT)*, 2012, Vol. XII. Available at: <http://gnovisjournal.org/2012/04/26/selective-processing-a-strategic-challenge-for-public-diplomacy-an-alternative-approach-to-russian-public-diplomacy-in-the-united-states>.
5. Saari S. Russia's post-orange revolution strategies to increase its influence in former Soviet Republics: Public Diplomacy 'po russkii'. *Europe-Asia Studies*, 2014, Vol. 66, no. 1, pp. 50-66. DOI: 10.1080/09668136.2013.864109.
6. *The President of Russia. The Address to the Federal Assembly of the Russian Federation*. 25th April 2005. Moscow, Kremlin. Available at: http://archive.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtm. (In Russian).
7. Fierman W. Russian in the post-Soviet Central Asia. A Comparison with the States of the Baltic and South Caucasus. *Europe-Asia Studies*, 2012, no. 64, pp. 1077-1100. DOI: 10.1080/09668136.2012.691722William Fierman
8. *Almaty to host the International Seminar "Central Asian and Central European Forum on Higher Education"*. *CA News*, 2014, 14th March. Available at: <http://ca-news.org/news:1102997>. (In Russian).
9. *The President of Russia. The foreign policy concept of the Russian Federation*. 15th July 2008. Available at: <http://kremlin.ru/acts/785>. (In Russian).
10. Resolution of the Government of the Russian Federation dated August 25, 2008 no. 638 Moscow "On cooperation with foreign countries in the field of education". *Rossiyskaya Gazeta*, 3th September 2008. Available at: <http://www.rg.ru/2008/09/03/sotrudnichestvo-dok.html>. (In Russian).
11. Evgen'ev E. Na ocheredi London, Tegeran, Singapur: Rossiyskie tsentry nauki i kul'tury budut rabotat' bolee chem v 100 stranakh [Next come London, Tehran, Singapore. Russian Centres for Science and Culture to work in more than 100 countries]. *Rossiyskaya Gazeta*, 28th December 2011. Available at: <http://www.rg.ru/2011/12/27/muhametshin-polk.html>.
12. Arefev A.L., Sheregi A.F. *Obuchenie inostrannykh grazhdan v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Rossiyskoy Federatsii* [Foreign students in higher educational institutions of the Russian Federation]. Moscow: Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy Publ., 2011. 176 p.
13. *Obuchenie inostrannykh grazhdan v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Rossiyskoy Federatsii* [Training of foreign citizens in higher education institutions of the Russian Federation]. Moscow: Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy Publ., 2013. 139 p.
14. Resolution of the Government of the Russian Federation dated October 8, 2013 N 891 Moscow "On establishing quotas for the education of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation". *Rossiyskaya Gazeta*, 2013, 10 October. Available at: <http://www.rg.ru/2013/10/10/obuchenie-site-dok.html>. (In Russian).
15. *Soglasenie PGTU i Rossotrudnichestva* [Agreement between PGTU and Rossotrudnichestvo]. Available at: http://www.volgatech.net/international-cooperation-department/detail.php?ELEMENT_ID=74150&backurl=/international-cooperation-department.
16. Adams L. Threats to the funding of research on Central Eurasia. *The CESS Blog*, 2013, 8th November. Available at: <http://centraleurasia.org/theceblog/2013/11/08/threats-to-the-funding-of-research-on-central-eurasia>.